
БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ

Л. А. Балясникова,
заведующая кафедрой ЮНЕСКО
Н. Ф. Золотухина,
доцент кафедры ЮНЕСКО

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАЛОГА В РОССИИ

Идея семинара «Российское педагогическое образование и Болонский процесс: состояние и перспективы» родилась летом 2004 года во время визита в РГПУ им. А. И. Герцена заведующей сектором международного сотрудничества в высшем образовании госпожи Винсом Гордон. Эта встреча стала импульсом к переходу контактов Герценовского университета с ЮНЕСКО на качественно новый уровень. Впервые намерения о более тесном сотрудничестве стали обретать реальные формы. В первую очередь совместные замыслы решено было воплотить в организацию ряда международных семинаров и конференций.

Подготовка и проведение семинара в апреле 2005 года при деятельном участии В. Гордон явились продолжением диалога о необходимости более активного использования опыта российских педагогов в работе ЮНЕСКО, в налаживании многосторонних контактов кафедры ЮНЕСКО, в обобщении педагогического опыта и в обмене инновациями в контексте идей Болонского процесса.

Семинар проходил 8 апреля на базе РГПУ им. А. И. Герцена и 9 апреля во Второй Санкт-Петербургской гимназии. В работе семинара-совещания приняло участие около 100 человек: заведующая сектором международного сотрудничества в высшем образовании В. Гордон, Агата Комиссии по делам ЮНЕСКО Российской Федерации К. А. Гавердовская, руководители педагогических вузов России, сотрудничающие с РГПУ им. А. И. Герцена по линии Учебно-методического объединения или кафедры ЮНЕСКО, деканы факультетов, реализующих внедрение новых образовательных стандартов в учебный процесс, представители Комитета по

образованию и Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, руководители и учителя Ассоциации гимназий Санкт-Петербурга.

Одной из основных задач, выдвинутых перед участниками семинара, стало проведение анализа учебного процесса педагогических вузов региона, реализующих на протяжении последних десяти лет новые подходы к высшему профессиональному образованию в процессе его модернизации. Основным предметом обсуждения явились вопросы изменения концепции и структуры учебных планов, отражающие положения Болонского соглашения, готовность российских педагогов к этим изменениям. Проект, поддержанный РГНФ, предполагал также изучение рекомендаций ЮНЕСКО, связанных с работой по формированию общеевропейского пространства высшего образования и созданию единой структуры уровней образования в разных странах с целью их сопоставимости.

Работа семинара проходила в различных формах: доклады пленарного заседания, дискуссии круглого стола, беседы с учителями гимназий, обмен информацией со школьниками. Поскольку материалы этого семинара подробно освещены в издании, основное внимание мы уделим представлению точки зрения госпожи В. Гордон по наиболее острым вопросам дискуссии, ценной для нас не только как мнение международного эксперта в области образования, но и в недавнем прошлом — учителя.

Так, после выступления В. Гордон, осветившей деятельность кафедр УНИТВИН/ЮНЕСКО как международных центров инноваций, возникла оживленная дискуссия.

Отражая точку зрения российских специалистов, участники семинара поинтересовались у госпожи В. Гордон, в какой мере на международном уровне может быть интересен опыт решения в России и странах СНГ обсуждаемых проблем (С. А. Гончаров, проректор РГПУ им. А. И. Герцена), может ли Болонский процесс быть распространен на страны с совершенно различными культурами (Г. В. Елизарова, декан факультета иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена), есть ли у ЮНЕСКО соответствующая база для обеспечения обмена опытом кафедр ЮНЕСКО в компьютерной сети (Т. В. Артемьева, директор ИМС РГПУ им. А. И. Герцена).

Степень участия России в Болонском процессе — это вопрос времени, считает В. Гордон: «сейчас вы лишь вступаете в него, и многое может зависеть здесь от инициативы самих вузов, в том числе и вашего университета. Намного важнее представляется вопрос о качестве образования».

Сейчас ЮНЕСКО проводит всемирный форум, цель которого — установить рамки и параметры качества. Что такое качество — этот вопрос по-прежнему остается открытым.

Уже более года происходит диалог, так как обсуждения вскрывают очень большие различия в подходах. Когда мы садимся за стол конференции, чтобы стандартизировать наше мышление, оказывается, что разнообразий очень много. Нужно быть немного теоретичным. И с точки зрения теории, я вам скажу, какие проблемы поднимаются.

Например, длительность программ (3 года, 4 года, 5 лет), пропорции баланса между теорией и практикой, аккредитация, стандарты, тьюторы, уровень их квалификации, возможности их подготовки и повышения квалификации. Все эти вопросы связаны с качеством. Контроль, тестирование, признание сертификатов и дипломов... Кто должен установить эти стандарты?

Это те проблемы, которые уже сейчас есть, когда мы говорим о стандартизации качества. Так что можно представить, сколько нужно сделать, чтобы создать проект, а затем и обсудить его. И этот проект потом будет проходить еще очень долгое обсуждение, прежде чем мы получим полное представление о том, чей же стандарт лучше.

Еще один обсуждаемый вопрос, который затрагивает проблему качества образования, — использование современных технологий образования, использование компьютерных технологий.

Здесь есть противоположные точки зрения. Одни люди считают, что традиционное обучение обеспечивает качество. Но другие верят в

виртуальных преподавателей. В этом диалоге нужно прийти к равновесию. Я вижу, что то же самое происходит в Болонском процессе. Потому что главная идея его — расширить образование, предоставить его тем, кому оно недоступно, распространить его до тех или на тех, до которых оно пока не дошло. Как здесь обеспечить качество? Ведь качество не распространяется на все количество.

Что касается академической мобильности, не так давно на совещании в Польше возникла и обсуждалась эта проблема. ЮНЕСКО готова содействовать в этом вопросе, в получении виз. Практически везде, где есть кафедры ЮНЕСКО, есть и мобильность, обмен лекторами и студентами. Это задача ЮНЕСКО, она должна помогать людям получить визу и в принципе участвовать в процессе миграции. В любом случае, наши кафедры, где бы они ни находились, дают возможность участвовать в обменах и преподавателям, и студентам. Это одно из достоинств сети кафедр ЮНЕСКО.

Что касается других стран Европы, то в Англии есть пример кафедры, к которому можно обратиться. Есть очень много примеров в Испании, где примерно 52 кафедры ЮНЕСКО, и мы можем вас связать с ними. Тогда вы увидите, каким образом страны работают с сетями. Есть хороший пример сетей в Японии, именно таким образом они поддерживают качество образования и обеспечивают мобильность.

И еще очень хороший пример — это работа сетей в Бразилии. Они хорошо справляются с сетевой деятельностью, потому что работают и на английском, и на французском языках. Это важно, так как одной из проблем сетевого сотрудничества является проблема знания языков. Для того чтобы привлечь студентов и преподавателей к овладению языком, нужно владеть им самому. Но результативных примеров много.

Проблемы культурных различий решаются в Европе в русле движения к общим контактам. Но если мы почитаем литературу, описывающую Болонский процесс, то увидим, что здесь часто упоминаются, например, стандарты Северной Америки, отношения с Северной Америкой. Значит, целью является то же самое направление — привлечь студенческое население, чтобы они приезжали в Европу и получали там образование? Есть группы студентов, которые поедут учиться в США, есть группы — в Великобританию. Я не думаю, что речь идет о том, чтобы европейские стандарты были расширены для всего мира. Речь идет о том, чтобы найти все-таки признание стандартам так, чтобы любой человек,

получивший образование в Европе, мог работать в США, мог работать в Европе. То, что я вижу, — это все-таки глобальное признание аттестатов.

Для проведения видеоконференции в настоящее время используются в качестве базовых те университеты, в которых есть соответствующее оборудование. В дальнейшем мы планируем шире использовать информационные технологии во взаимодействии кафедр ЮНЕСКО».

Искренний отклик вызвал у госпожи В. Гордон вопрос о роли философии в современном мире (В. А. Рабош, декан факультета философии РГПУ им. А. И. Герцена). Как выяснилось, ранее сама В. Гордон, занимаясь философией, каждый раз, когда возникали новые идеи, задавалась вопросом: где философы?! Потому что «философы — мыслители, но в то же время они влияют на практику. То же самое наблюдается и в условиях образования. Каждый раз, когда в образовании происходят значительные изменения, они происходят потому, что их поддержали философы. Образование сегодня проходит через процесс определения. Роль философов — определить этот процесс, взять этот новый процесс и определить, в чем заключается этика образования в новом свете.

В ноябре этого года в Чили будет проходить совещание, на котором встретятся философы, чтобы обсудить различные вопросы этики образования. Я надеюсь, что и ваш университет может участвовать в этой встрече. Конечно, там будут обсуждаться разные вопросы, не только этика образования. Но то, что могло бы быть полезным для вашего университета, — это подумать о возможности собрать и развивать кафедру, которая объединит философов прибалтийских и балтийских государств, и таким образом посмотреть на влияние и последствия Болонского процесса на образование, с точки зрения философии, которая создает понимание нового мира, нового подхода, нового опыта».

Не менее интересная дискуссия состоялась по результатам обсуждения доклада заместителя Председателя Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга П. А. Баранова, посвященного подготовке педагогических кадров на этапе школьного образования.

Круг вопросов, вызвавших наибольший интерес у российских специалистов, охватывал в основном проблемы развития личности учащегося:

- виды компетентности выпускника (Г. В. Елизарова);
- способность старшеклассников к интерпретации текста (С. А. Гончаров);

- цели образования, связанные с особенностями социализации личности учащегося (С. А. Гончаров);

- ценностные аспекты школьного образования (С. А. Коваль, советник ректора Поморского университета);

- модель личности учащегося, формируемая в системе школьного образования (В. А. Рабош).

По мнению В. Гордон, «выход на цели образования и личностное развитие учащегося связан не только с философскими подходами. Есть один выход, который открывается перед многими странами в процессе перехода: это изменение роли учителей. Это самая сложная, самая деликатная проблема».

Каковы Ваши планы и программы; есть ли такие инновации по преобразованию ориентации учителей? — интересовались у В. Гордон участники конференции.

Вопрос об инновациях по преобразованию ориентации учителей, поставленный В. Гордон, как показало дальнейшее обсуждение, хотя и решается в системе повышения квалификации, но серьезного прорыва здесь пока не отмечено. Тот положительный опыт изменения мотивации учителей, который был получен благодаря их участию в образовательных международных проектах, таких например, как «Европа в школе», требует своего дальнейшего осмысления в развитии системы педагогического образования и практики (Е. И. Бражник, профессор кафедры педагогики и Н. Ф. Золотухина, доцент кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А. И. Герцена).

Широкий спектр проблем подготовки педагогических кадров в контексте Болонского процесса стал предметом обсуждения за круглым столом. Безусловно, выступления ведущих специалистов Герценовского университета (Н. Л. Шубиной, В. Ю. Сморгуневой, Т. В. Артемьевой, Г. В. Елизаровой) в определенной мере стали репрезентацией возможностей, достижений и проблем, возникших на разных уровнях системы образования России при сопоставлении ее с принципами и реалиями Болонского процесса.

И снова нельзя не отметить, что вопросы, волновавшие российских специалистов, далеко не всегда соответствовали взглядам эксперта из ЮНЕСКО. Госпожа В. Гордон прямо заявила: «Слушая вас, я понимаю, что нельзя эту систему подготовки педагогических кадров применять, просто “накладывая” международный опыт. Нужно подвергнуть ревизии наши взгляды, пересмотреть всю систему, включая и частное образование, и востребованность на рынке услуг.

Настоящим вызовом, с которым столкнется Россия, как мне кажется, это то, что сейчас в России есть какая-то напряженность между разными званиями и степенями и между настоящим и реальным образованием. Это как раз то, с чем сейчас сталкивается Россия при вступлении в Болонский процесс, — это поиск равновесия. Я вижу здесь академическую степень, которая не обязательно обеспечивает профессиональную подготовку, т. е. профессионала как специалиста вы не подготовили. Вы рассказали о том, что надо вводить академическую степень и профессиональную степень для бакалавра. И, конечно, можно подготовить специалиста, у которого будут сразу заложены степени и теоретического, и профессионального характера. Таким образом, можно совмещать академическую, теоретическую и профессиональную подготовку. Здесь, конечно, есть «но»: оно зависит от того, кого мы готовим. Если мы готовим учителя, то можно найти такой баланс, который совместит профессиональную и теоретическую подготовку. Такой выпускник, действительно, будет иметь и степень, и готовность к профессиональной деятельности. Можно сделать такой вот «микс», т. е. смешать, но надо только найти баланс.

Тем не менее есть такие специальности, в которых это сделать невозможно. Мы не можем соединить, скажем, психологию и философию. Если мы будем пытаться самые разные области сводить вместе, совмещать, то, конечно, это непонятно будет на рынке труда. Но есть и на самом деле такие области. Например, право, которое себя всегда защищает. Там обязательно есть соединение теоретического и практического обучения. Без этого специалистов в области права просто не бывает».

Некоторые вопросы, поставленные в ходе обсуждения на круглом столе, так и остались открытыми.

Так, например, отмеченный С. А. Гончаровым парадокс в том, что «сегодня наиболее продвинутым в понимании всех этих движений оказывается Министерство иностранных дел. Может быть, это происходит потому, что у МИД шире область взаимодействия с международными организациями, с ЮНЕСКО. Кругозор чиновников, их визуальное поле гораздо шире, нежели у чиновников непосредственно нашего Министерства науки и образования. Нам проще находить общий язык с Министерством иностранных дел. Мы общаемся и видим, что они откликаются на наши предложения, что они нас понимают. А чиновники Министерства образования и науки еще, скажем так, ментальны, они держатся в же-

ских рамках и границах прежней системы, но только на эту систему они пытаются натянуть другую одежду. И поэтому здесь возникают нестыковки, противоречия, проблемы. Поэтому для нас так чрезвычайно важны международное общение и поддержка. Мы должны добиваться какого-то широкого понимания. Только тогда мы сможем влиять на изменение системы».

Ряд вопросов был задан Н. Л. Шубиной. Вот ее ответы:

— «А кто сказал, какой сегодня учитель нужен школе? Почему мы готовим предметников? Ведь я хочу сказать, что сегодня сама жизнь выдвигает совершенно другие требования. Мы ведь не готовим школе профессионалов, т. е. по истории, по химии, по физике и т. д. Мы готовим сегодня, в общем, человека, который в будущем выберет свою профессию.

Учителям хочется научить ученика владеть языком. Не знать о языке, не знать язык, а владеть им. Но, оказывается, для этого нужен другой специалист, который знает вопросы психолингвистики, который знает вопросы, пускай элементы, когнитивной лингвистики. Сегодня нужны также философия языка, знание социолингвистики. Обучать языку без этого сегодня нельзя. Поэтому школа ждет, как мне кажется, разных учителей, не только предметников.

Я думаю, что это задача, которую нельзя решать в жестком стандарте подготовки предметника. Более того, встал такой вопрос у нас на филологическом факультете, например. Учитель языка, будь то английского языка, французского языка, русского языка, он использует, должен использовать новые информационные технологии. А может это сделать учитель, получивший диплом в нашем вузе или нет?

Да, нас привлекали на этапе экспертизы школьных стандартов. Экспертиза, результаты ее были опубликованы. Но дело в том, что наши практические рекомендации никоим образом не повлияли на окончательное решение Министерства. Одного визита чиновника из ЮНЕСКО недостаточно, чтобы влиять на рекомендации Министерства, об этом говорил Сергей Александрович. С помощью ЮНЕСКО необходимо довести до уровня Министерства и вышестоящих органов, которые принимают решения, наше мнение. Наша разобщенность приводит к тому, что нам никак не договориться».

Критическую оценку возможностей вхождения России в Болонский процесс дала В. Ю. Сморунова:

— «Мы сможем перейти на балльно-рейтинговую систему, что мы уже начали осуществлять

в порядке эксперимента на факультете. Мы сможем реализовывать принцип вариативности. Но это будут формальные принципы, и это будет формальное включение России в Болонский процесс, если не будет его содержательного включения. А содержательного включения, к моему глубочайшему сожалению, нет. И это мое мнение опирается на мое изучение и литературы, и опыт конкретного преподавания в зарубежных вузах, включая американские университеты и университет Гонконга.

Такого включения в содержательный процесс нет вообще, и поэтому мобильность — это такая гипотетическая идея, императив, к которому мы должны стремиться.

Одной из причин, препятствующих взаимопониманию российских и европейских специалистов в области образования, как показывает анализ данной дискуссии, является традиционная для России ориентация на решение ключевых проблем сверху, зависимость учителей, преподавателей вузов и ученых от воли чиновников министерств и ведомств. Европейцу трудно понять, почему российский специалист, педагог не может опираться на поддержку своего профессионального сообщества и в таких вопросах, как экспертная оценка образовательных стандартов, и в вопросах обеспечения академических свобод и мобильности преподавателей. Как выясняется, утверждение В. Гордон о том, что “ученое сообщество внутри себя само по себе солидарно”, имеет разный смысл для россиян и европейцев. На Западе — это солидарность в духе принципов гражданского общества, когда сообщество ученых само принимает и отстаивает свои стандарты, интересы и свободы. У нас в России — это все еще “солидарность” по выпрашиванию санкции на те или иные “свободы” или стандарты у власти предрержащих».

Именно к такой позиции, в конечном счете, свелись ожидания наших специалистов и в отношении ЮНЕСКО, которое должно донести наше мнение до нашего же министерства и т. п.

Ответы госпожи В. Гордон на подобные запросы, при всей ее дипломатичности, говорят сами за себя: «Я тоже учусь. Учусь вместе с вами».

«К вопросу о языке. Сегодня во время перерыва мы немного разговаривали и обсуждали вопрос о том, что нужно сделать, чтобы российский опыт в области образования стал открытым для остальной части мира. И если посмотреть на весь Болонский процесс в целом, то он может быть самым большим преимуществом и благом для России. Это может быть, если использовать компьютерный язык, создание языка, который был бы поня-

тен во всем мире. И это то, что будет происходить со всеми системами образования. Потому что если не можешь прочитать, то нет понимания и нет желания войти в сайт. Это как ликвидация неграмотности, обучение грамотности. Это открывает возможности и для ученых России информировать о себе, о своих достижениях. Ученое сообщество внутри себя само по себе солидарно. Хороший физик в России привлечет внимание к себе во всех языках. Хорошая образовательная программа привлечет к себе внимание педагогического сообщества, просто о ней надо знать.

В нашем портале ЮНЕСКО есть отчеты о работе на русском и английском языках. Отчеты на английском языке читают пользователи всего мира. Отчеты на русском языке читают только те, кто знает только русский язык. Поэтому, если возможно, хорошо бы иметь хотя бы краткий тезис, абстракт, на английском языке. Тогда мы сможем распространять эту информацию».

Опыт деятельности нашей кафедры ЮНЕСКО (зав. кафедрой Л. А. Балясникова) свидетельствует о том, что «одним из перспективных путей сотрудничества с ЮНЕСКО является развитие интеграции образовательных процессов на базе развития различных международных образовательных проектов и программ.

Самые последние образовательные программы, которые разработаны и распространяются в мире ЮНЕСКО, — это инновационные формы, которые помогут странам в процессах реформирования национальных систем образования. Я имею в виду такие программы, как УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО, Ассоциированные школы ЮНЕСКО. Это те движения, которые не привязаны к конкретным структурам, такие как Образование для всех, Образование без границ и другие, о которых говорила госпожа Гордон на пленарном заседании. Именно те области в образовании, которые сегодня поддерживаются в странах ЮНЕСКО, наиболее интересно и мобильно развиваются.

С другой стороны, можно заметить, что наиболее близкие системы образования таких стран, как Россия, Беларусь, Украина, могли бы быть интегрированы в большей степени. В этих странах нет языкового барьера, о котором сегодня так справедливо говорила Валентина Юрьевна, структура образовательных систем достаточно прозрачна, но при этом каждая страна настаивает на самостоятельном решении вопросов Болонского процесса. Поэтому, как уже отмечала госпожа Гордон, интегрированный образовательный опыт в кластере может представлять интерес в ЮНЕСКО и мировом сообществе».

В завершение семинара прошло совместное заседание его участников и членов Ассоциации гимназий Санкт-Петербурга во Второй гимназии нашего города. Состоялся широкий обмен опытом ученых и практиков. Руководители, учителя и гимназисты оказали теплый прием госпоже В. Гордон, которая отметила в своем выступлении:

«Сегодня у меня была возможность очень многому научиться и многое узнать. Мой визит в Санкт-Петербург — это свидетельство обучения на протяжении всей жизни. Я пытаюсь понять дискуссию, которая здесь проходила, и сравнить те вопросы, которые поднимались, и возможности их решения с теми возможностями, которые обсуждаются в других странах и в других регионах.

Интересно отметить, что без Болонского процесса другие страны проходят через тот же самый путь, одинаковый путь, потому что в XXI веке ясно, что образование должно готовить человека к жизни в мире. В то же самое время понятно, что реальность каждой отдельной страны — это тоже то, ради чего живет человек. Должно быть всемирное, глобальное взаимопонимание. Это то, что должно быть достигнуто.

В первую очередь речь идет о том, что люди переезжают. Причины могут быть разными — культурные, естественные, всевозможные житейские. Но образование, которое люди получили, может оказаться недостаточным. Та дискуссия, которая была “заложена” здесь (если пользоваться компьютерным языком), те дискуссии, которые происходили в Герценовском университете, — и здесь и там мы имели дело с реальностью.

В ваших выступлениях я вижу процесс, я вижу те подходы, которые вы предпринимаете для решения проблемы.

Очень важно, что есть Ассоциация гимназий, потому что ассоциация обеспечивает платформу для совместной работы людей, для диалога. Насколько я поняла из ваших выступлений, вы проводите исследование с целью понять, обозначить проблему, и по результатам этого исследования работаете над тем, чтобы создать преподавательские компетенции.

В этом контексте очень важно дойти до конкретных учителей. И еще я поняла, что вы внедряете новейшие технологии и продвигаете идею интернационализации. Поэтому если учителя не могут ездить для изучения, то можно донести до них опыт других наций и регионов техническими средствами.

Пока я слушала дискуссию на семинаре, мне казалось, что творчество — есть постоянное начало в работе. Творчество, инновации, приклад-

ные знания... Поэтому у меня создалось впечатление, что Ассоциация осознает и социальные, и экономические потребности, которые ранее не осознавались. И когда речь шла о приобретении знаний, были и такие, которые знали, как применить эти знания, но это был небольшой процент. А сегодня я поняла, что у вас многое делается для того, чтобы большое количество учащихся не только знало, как приобретать знания, но и смогли применять и использовать эти знания в жизни.

В любом обществе, которое проходит через процесс модернизации, очень важно, чтобы выпускники и школ, и университетов думали о том, как создавать богатство, чтобы они знали, как это делать.

Я также слышала сегодня, что упоминалось о требованиях к стандартам.

В Болонском процессе основной принцип — это качество. А стандарт — это то, что его формирует.

Сейчас в ЮНЕСКО проводится форум по установлению стандартов. Он называется “Обеспечение межуниверситетского качества в образовании”, и целью его является установление стандартов качества.

Стандарты для преподавателей — это проблема, которая стоит во всем мире.

Когда ЮНЕСКО в 2000 году проводила исследование по программе “Образование для всех”, то оказалось, что ни учителя, ни профессия “учитель” не были включены в рамки этого исследования. Оказалось, что нет такого стандарта: какой учитель имеет квалификацию “учитель”. Не было стандарта к поступлению в педагогический колледж. Во многих развивающихся странах не было обнаружено какого-либо учета вообще. Поэтому мы начали работать. В первую очередь с учителями.

И мы как раз обращаемся к тем проблемам, с которыми работает ваша Ассоциация. И вопросы, которые вы задаете сегодня: где должны учиться учителя и кто их должен учить, — это те вопросы и то же самое, когда мы говорим о педагогических университетах.

Но мой опыт работы в ЮНЕСКО (я обычно говорю) такой: прежде, чем разобрать, начать то, что у вас есть, убедитесь, что то, вы хотите делать, — лучшее, потому что ключевая проблема — это не учреждение. Ключевая проблема — это качество того, что вы делаете, это качество программы. И поэтому в работе всегда надо заниматься качеством содержания, качеством программы.

Зарубежный обмен учителями, о чем шла речь, — это, действительно, очень дорогая вещь.

Татьяна Владимировна Артемьева упоминала о творческом решении этой проблемы.

Я знаю многие ассоциации учителей, которые, действительно, оказывают поддержку в области международного обмена учителей. Например, Канадская ассоциация учителей, которая работает с развивающимися странами. Обмен заключается в том, что канадские и другие учителя во время своего отпуска едут в эти школы и ведут там занятия. И получается, что учителя обмениваются и условиями жизни, и знаниями. Авиакомпании, которые поддерживают учительскую профессию, делают значительные скидки на билеты для учителей.

Это все очень значимо для работы Ассоциации, потому что одновременно они могут брать много учителей, а при такой поддержке можно постоянно брать таких учителей, которые хотят работать.

На нашем обсуждении вчера упоминался такой факт, что надо менять учителя, ориентировать его на новые стандарты, новые, подходы к образованию, новые более интерактивные методы обучения. И вы обо всем этом сегодня говорили.

Поэтому мой вопрос к вам. Как вы видите свою Ассоциацию в сотрудничестве с университетом? Как вы видите деятельность, которая направлена на то, чтобы учителя приняли Ассоциацию и использовали ее в своем труде? Ведь это новая философия образования, потому что вы пытаетесь произвести нового человека.

И еще один вопрос я хочу вам задать. Как вы думаете привлекать учителей и удерживать их в профессии?

Я задала вам этот вопрос потому, что я уже дважды была в Санкт-Петербурге: летом прошлого года и сейчас. И увидела много изменений. А когда общество изменяется так быстро, то профессия учителя — это та профессия, которую нельзя терять. Не знаю, происходит ли это в Санкт-Петербурге».

Заключительное слово В. Гордон, подводящей итоги этой встречи, свидетельствует о том, что если ответы на все вопросы, возможно, и не удалось получить, тем не менее общие впечатления о деятельности Ассоциации гимназий и о Второй гимназии были самыми благоприятными.

В частности В. Гордон отметила:

«Даже в развитых странах женщины тяготеют к учительской профессии, а в большинстве развивающихся стран, в том числе в Латинской Америке, — мужчины. ЮНЕСКО старается най-

ти баланс в этих странах и создать там условия для привлечения мужчин и женщин к работе в школе, особенно на начальном этапе.

Что еще очень важно в учительском деле — это чувство ответственности. И то, что я почувствовала в ваших выступлениях, — это как раз то, что вы имеете это чувство, это стремление сделать так, чтобы что-то изменилось.

Если оглянуться назад, то можно обратить внимание на то, что очень большие изменения происходили потому, что они были очень тесно связаны с одним человеком.

И если то, что я сегодня ощутила, то, что составляет вашу Ассоциацию, если то, что я поняла и поняла правильно, то вам удастся достичь больших успехов в том, чтобы учителя поняли суть предстоящих изменений и сами приняли участие в этих изменениях.

Хочу сказать, что я очень благодарна вам. Я очень ценю ваш учительский труд. Для меня это очень значимо. И сегодня я была как учитель. Этого счастья — быть учителем — я лишена в ЮНЕСКО.

Всем хочу сказать — большое спасибо».

Таким образом, состоявшийся семинар позволил информировать отдел высшего образования ЮНЕСКО о состоянии, перспективах и отношении специалистов в области педагогического образования России, в частности, — РГПУ им. А. И. Герцена, к проблеме Болонского процесса, заручиться поддержкой отдела и комиссии ЮНЕСКО в поиске международных партнеров-педагогов для координации работы и организации международной сети кафедр ЮНЕСКО по педагогическим наукам. Соответствующие документы по перспективному проекту «Педагогическое образование: поликультурный диалог» собраны и представлены в штаб-квартиру ЮНЕСКО. Очевидно, что рекомендации ЮНЕСКО по формированию единого образовательного пространства и созданию единой структуры уровней европейского высшего образования найдут творческое применение и развитие педагогической общественностью региона. При условии, что и сама педагогическая общественность России из расплывчатого, аморфного состояния будет развиваться в самоорганизующиеся профессиональные структуры и научно-педагогические сообщества, способные отстаивать свои интересы и свободы и благодаря этому вступать в равноправные партнерские отношения в сфере образовании как внутри страны, так на международном уровне.